

— Черт, маловато будет, — Линь И остался не вполне доволен.

— Девчонка, раз уж тебе удалось достичь уровня Великого Совершенства Золотого Ядра, что далось нелегко, уходи отсюда сама, — старческий, властный голос донесся до ушей Гу Суяо со всех сторон разом.

Лицо Гу Суяо стало еще бледнее — она даже не могла определить, откуда исходит этот звук!

— Малышка, не пытайся меня найти. Вы устроили кровавую бойню в месте моего уединения, так что я имею полное право преподать вам урок, — голос звучал сурово.

— Благодарю старшего за милость, что сохранил мне жизнь. Это младшая была слишком назойлива, я уйду и больше никогда не потревожу покой старшего, — Гу Суяо больше не хотела возвращаться в это место. Сила, с которой она столкнулась, была ей не по зубам. Жизнь дороже любой мести.

Наблюдая за тем, как Гу Суяо поспешно удаляется, Линь И хитро улыбнулся. Он кашлянул, и его голос снова стал мягким и обволакивающим.

— Хозяин, ваш навык изменения голоса становится все совершеннее, — Ци-Ци каждый раз искренне восхищалась и гордилась силой своего хозяина.

— Обычное дело. Сначала надо встретиться с подкреплением, которое прислал наследный принц, — Линь И подпрыгнул и, ступив на ветку дерева, словно порыв ветра, устремился в сторону подкрепления.

— Ваше Высочество! Вы целы? — Цзинчжэ, увидев перед собой невредимого господина, едва не прослезился. Они бесцельно кружили в густом лесу добрую половину дня, и когда наконец выбрались и добрались до места, увидели лишь обломки кареты и залитую кровью землю.

Цзинчжэ когда-то читал в книгах о существовании Массивов, поэтому, оказавшись в лесу, сразу понял, что они попали в ловушку. Однако искусство Массивов было давно утеряно, и Цзинчжэ не утруждал себя изучением способов их разрушения. Кто бы мог подумать, что теперь ему придется поплатиться за это невежество. Мастера, состоящие на службе у третьего принца, заставили Цзинчжэ всерьез беспокоиться о безопасности своего господина.

— Возвращаемся в столицу. Остальные погибли, защищая меня, — Линь И при упоминании о погибших изобразил скорбь. Хотя все сопровождающие были людьми императора, но жизнь есть жизнь.

Мир определенно задолжал тебе Оскар, хозяин.

— Ваше Высочество, вы не собираетесь продолжать путь к своему уделу? — Цзинчжэ замер в

изумлении. Они ведь только отъехали от Имперской столицы на пять-шесть ли...

— На меня совершили покушение сразу после выезда, я тяжело ранен. Могу вернуться в столицу только для восстановления, а уже поправившись — отправлюсь в удел. Разве я не прав?

Сердце Цзинчжэ дрогнуло, он резко поднял голову. Под черным ночным небом, в лунном свете, он увидел лицо Линь И, напоминающее своей чистотой бамбук, и его безобидную, мягкую улыбку. Цзинчжэ поспешно опустил голову и почтительно поклонился:

— Слушаюсь.

Оба они были людьми неглупыми, поэтому Цзинчжэ прекрасно понял намек Линь И. Пока «рана» не заживет, сколько времени провести в столице — решать только самому Линь И. А столь внезапная почтительность была вызвана тем, что в тот миг в улыбающихся глазах господина он уловил смертельную опасность. Будучи стражником наследного принца, он хорошо знал Линь И. Тот всегда был находчив, но никогда прежде не казался ему опасным. В мире существуют мастера перевоплощений, вдруг...

Духовная сила Линь И была невероятно мощной, и тонкие изменения в настроении Цзинчжэ не укрылись от его восприятия. Линь И, продолжая улыбаться, протянул руку и помог Цзинчжэ подняться:

— Вставай, возвращаемся в столицу.

Цзинчжэ поднял взгляд и увидел на внутренней стороне предплечья Линь И едва заметное светло-красное родимое пятно. Он был достаточно проницателен, чтобы отличить настоящее пятно от нарисованного.

— Прошу прощения за дерзость, Ваше Высочество.

Он прекрасно понимал: даже если одежда Линь И была изорвана, а сам он выглядел крайне потрепанным, это не могло быть случайностью — он увидел пятно именно в тот момент, когда поднял голову. Господин заметил его подозрения и решил доказать свою невиновность.

— Ничего страшного. Только тот, кто проявляет достаточную бдительность, может по-настоящему защитить императорского брата.

После этих слов подоспевшие стражники подвели карету.

Линь И, чувствуя усталость, прислонился к мягким подушкам кареты, чтобы немного передохнуть. С момента перемещения в этот мир он потратил немало сил.

— Ци-Ци, где сейчас Гу Суяо?

— Хозяин, ей потребуется еще четверть часа, чтобы вернуться в резиденцию третьего принца.

— Так медленно? Ах да, она еще не знает, что Небесный Путь на ее стороне, поэтому боится вести себя слишком дерзко. Эх, так не хочется напрягать мозги, но и просто уничтожить главную героиню нельзя. Придется постепенно подтачивать ореол Линь Сяо.

— Хозяин, ореолы главных героев еще не слились воедино, у нас есть шанс. Мать главного героя и клан Чэнь, стоящий за ним, — его главная опора. Мы можем попытаться ударить по этому направлению.

— Помнится, предстоящие государственные экзамены будет курировать глава клана Чэнь, министр обрядов Чэнь Хуа? Учитывая их зловонные семейные порядки, как думаешь... возможны ли там кумовство, взяточничество и торговля должностями?

— Хозяин, если так рассуждать... то это весьма вероятно. Ведомство обрядов всегда считалось бедной конторой, на их жалование такую ораву не прокормишь, — Ци-Ци заметно оживилась.

— Хозяин, я просмотрела финансовое состояние семьи Чэнь: кроме щедрых даров императрицы и мизерных прибылей от торговых лавок, никаких других явных источников дохода у них нет.

— Такие алчные люди, как клан Чэнь, дорвавшись до власти, непременно будут проворачивать темные дела. Просто сейчас они слишком сильны, и никто не осмеливается переходить им дорогу.

Линь И открыл глаза, и в его черных зрачках едва заметно блеснул фиолетовый свет.

— Мы не можем просто передать доказательства их вины императору. С его характером он, скорее всего, еще и начнет выгораживать семью своей возлюбленной. Нам нужен подходящий повод.

— И где же этот повод найти?

— Он все это время был у всех на виду. Когда увидишься с наследным принцем, поймешь.

— Ну хозяин, нельзя же так дразнить! Дайте хоть намек, — Ци-Ци сломала голову, но так и не догадалась.

— Хм... Император и императрица Чэнь были знакомы с детства, но... император был не

единственным другом детства императрицы.

Получив общую картину сюжета, Линь И сразу заметил одну маленькую деталь, которой в воспоминаниях оригинального владельца тела не было вовсе.

— Ох, нынешний командующий императорской гвардией Лао Вэнь тоже был другом детства императрицы? Хозяин, неужели... вы хотите сказать... — Ци-Ци была ошеломлена. — Это что же, старый император носит рога? О боже!

— Скорее всего, так оно и есть, но надо проверить. Ха-ха, ни один мужчина не вынесет, если его женщина наставит ему рога, а уж тем более — император целой страны.

Линь И приподнял занавеску кареты и, выглянув наружу, посмотрел на приближающуюся Имперскую столицу. На его губах заиграла усмешка.

— Даже если выяснится, что это не так... я сам позабочусь о том, чтобы наставить их ему!

— Хозяин, вы неподражаемы! — Ци-Ци была полностью покорена решительностью и беспощадностью своего хозяина.

<http://bllate.org/book/18637/1794696>